

ВЛИЯНИЕ ИНТЕГРАТИВНО-КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПОДХОДА НА МЕЖЭТНИЧЕСКУЮ КОНФЛИКТОГЕННОСТЬ В ЭПОХУ ЭЛЕКТРОННО-ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

И. С. Карабулатова

*Доктор филологических наук, профессор
главный научный сотрудник
Институт социально-политических
исследований РАН, г. Москва, Россия*

EFFECT OF COMPETENCE-INTEGRATIVE APPROACH IN INTER-ETHNIC CONFLICT IN AN ERA OF ELECTRONIC INFORMATION SOCIETY

I. S. Karabulatova

*Doctor of Philological Sciences, professor
chief scientific officer
Institute for Social and Political Studies
Russian Academy of Sciences
Moscow, Russia*

Abstract. In the era of modern electronic-information society the problem of stabilization of interethnic and inter-confessional relations are particularly relevant as the post-Soviet space, as well as all over the world. In this regard, the ethno-linguistic and socio-propedeutics plays a crucial role in stabilizing the dialogue situations in complex multi-ethnic regions; it is based on an integrative approach, learning languages and cultures, it ensures the implementation of the ethno-national security of countries and regions. Today, we see a tendency to confuse diverse ethno-cultural elements, not only in society but also in the mind of a particular person, which leads to unpredictable ethno-conflict situations, the growth of social ethnic compass deviation processes, transforming the language of the person as such.

Keywords: ethno-linguistic and socio-propaedeutics; linguistic identity; information space; ethno-sociolinguistics; bi / poly-Lingua; ethno-linguistic and socio-propaedeutic approach; levels of competence; social networking technology; socio-linguistic strategy.

Этносоциолингвопропедевтический подход, предлагаемый и реализуемый автором на практике, помогает перейти от позиции этноцентризма к культурному релятивизму. Отдельные моменты исследуемой проблемы были отражены в различной степени в работах культурологов, социологов, политологов, философов, филологов, психологов, педагогов. Однако в этих материа-

лах проблемы исследования этносоциолингвопропедевтики как гаранта государственной целостности либо не рассматривались вообще, либо были представлены фрагментарно без каких-либо попыток глубинного анализа. Можно сказать, что работы по социальной контактологии стали своеобразным фундаментом для разработки мною целого научного направления – этносоциолингво-

пропедевтики [1]. Ее дар научного предвидения обусловил интерес к социальной контактологии как новой сфере научного гуманитарного знания интегративного типа [2].

Сегодня необходим новый подход к анализу проблем профилактики этнических конфликтов, основанный на лингвистических методах трансформации ментального пространства языковой личности, поскольку современная идеологическая война идет в электронно-информационном пространстве [4].

Этносоциолингвоконфликтотгенная ситуация базируется на базовом разделении «свой/чужой» внутри культуры. Так, сама российская культура является социоцентрической, что отличает ее от космоцентрической культуры античности и/или эгоцентрической культуры Запада. В основу российского социоцентризма положена стержневая дихотомия «свой – чужой». Ключевой особенностью социоцентризма является слияние личности с общим пространством «Мы». Другая значимая специфика социоцентрической культуры – это неизменное наличие в сознании индивида образа врага. Распределение «свой – чужой» может быть обосновано по-разному для близкородственных и неблизкородственных народов [2; 13]. Так, для представителей социоцентрической культуры возможно использование всего ассоциативно-смыслового пространства понятия «толерантность» (поддержка, содействие, сотрудничество, терпимость, снисхождение и пр.)

только в отношении прочно фиксированного круга «своих» [1].

В условиях глобализации информационное пространство выступает: 1) как система действия, 2) как система коммуникаций, которые воспроизводятся как постоянные коммуникационные процессы. Этнолингвофункциональные рассогласования элементов психики человека определяют его психическую дезадаптацию к собственной внутренней и внешней среде. Игнорирование принципов этносоциопропедевтики приводит к актуализации этнокультурного расизма, «лингвистического мятежа», «лингвистического терроризма», что активно используется в современных информационных «сетевых войнах». Как правило, такие действия поддерживаются и/или инициируются третьими силами, преследующими собственные интересы под флагом глобализации, или другим благовидным предлогом [4]. Так современные украинские события можно привести как яркую иллюстрацию лингвистического раскола государства, когда объявление украинского языка в качестве единственного государственного привело к массовым беспорядкам в Крыму и ряде областей Украины. Сама проблема национальной безопасности России связана не только с самоидентификацией как этносов России, так и народов-соседей по общему «советскому прошлому», социокультурные связи со многими из которых по-прежнему очень сильны.

Разрабатываемый нами конструкт «полилингвокультурная языковая личность» включает в себя титульные этносы и диаспоральные группы, проживающие за пределами их материнской культуры. По нашему мнению, в ядре располагается родная лингвоментальная культура этноса. Это явление зафиксировано у татар и казахов, проживающих в Китае, а также у украинцев Канады и Сибири. При разработке мы использовали тенденции развития мирового образовательного пространства [3], которые могут быть охарактеризованы как комплексная этносоциокоррекционная методика, в которой последовательно включены следующие ступени: 1) социальные, 2) культурологические, 3) психологические;

4) лингвистические, 5) педагогико-логопедические. Совмещение методов этих ступеней позитивно корректирует базовые компоненты личности как таковой, обеспечивая профилактику межэтнического разжигания в социуме.

С этой целью мы разработали этносоциолингвопропедевтический подход, который является теоретико-методологической базой поликоммуникативной и этносоциальной модели профилактики межэтнических конфликтов и технологии социокоррекции при формировании толерантности в сложных условиях полиэтничной среды. Кратко важные составляющие предлагаемого подхода можно отобразить в виде следующей таблицы:

таблицы:

Мы предлагаем этот подход для формирования осознания значимости и необходимости различения нескольких ярусов лингвоментальных структур в личности современного носителя языка: 1) родная лингвоментальная культура как этноидентификатор личности; 2) русская лингвоментальная культура как государствообразующая, как идентификатор принадлежности той или иной стране; 3) конфессиональная лингвоментальная культура как идентификатор принадлежности к какой-либо религии; 4) глобальная лингвоментальная культура, где знание другого иностранного языка и культуры выступают способом международного общения.

Я имею успешный опыт тренинговой работы, которая охватывает все уровни компетенций. Соответственно выполнение заданий в игровой форме обеспечивает достаточно высокий уровень скрининга толерантности, сложившейся в определенных социальных стратах. Например, тренинг «Россия как Родина разных народов: межкультурный диалог» для старшеклассников (около 80 человек, г. Когалым, 2013–2014 гг.). В программе было следующее задание. Команды жеребьевкой вслепую выбирают этноним (название народа). В перечень включены наименования только тех народов, которые проживают в городе. Затем команда должна дать пять отличительных характеристик этого народа (письменно) и показать молча этот народ, чтобы остальная аудитория могла назвать. Если зрители затрудняются с ответом,

то представитель команды зачитывает первую характеристику, которая, по мнению команды, характерна этому народу (и так далее). В ходе выполнения этого задания выяснилось, что современная молодежь испытывает значительные затруднения в идентификации народов региона по этнониму. Так, например, школьники Когалыма описывали мордву как женщин в черных мусульманских одеждах (!) с ярко выраженной восточной внешностью. Или кубачинцев (один из народов Дагестана) как Кубы. Таких казусов межэтнической безграмотности довольно много. При этом в Когалыме проживают и мордва, и кубачинцы.

Программа этого тренинга стандартна, включает в себя три основных этапа. Так, в теоретической части дается информация о культурных универсалиях, выраженных в обрядах и ритуалах, обычаях и традициях народов. В ходе выполнения заданий происходит постижение этноцентризма, понимание влияния этнических установок и стереотипов, противодействующие становлению этнокультурной компетентности. Практика составляет доминирующий объем работы, ее задания направлены на формирование этнокультурной чувствительности, на рост межкультурной компетентности в ситуациях межкультурного диалога, на создание позитивных стратегий управления и преодоления отрицательных этнических установок и т. д. Третий этап подводит итог полученных результатов.

Методологически в основу тренинга межэтнической толерантно-

сти как действенного способа этносоциолингвопропедевтики легли традиционные методики работы с группой. В них входят: специальные арт-терапевтические упражнения и ролевые игры, дискуссии-беседы и интерактивное моделирование, симуляция и рефлексия опыта. Для этносоциолингвопропедевтики использование таких методов дает возможность участникам эффективно контактировать с другими этнолингвоментальными культурами.

Этносоциолингвопропедевтика в тренинговой работе по формированию толерантности обусловлена необходимостью поиска решений в интегративных процессах межкультурного диалога, которые имеют место практически во всех сферах жизни. В языковой сфере они реализуются через полномасштабный и развернутый би-/ полилингвизм. Так, для представителей народов, исповедующих ислам (татары, башкиры, казахи, чеченцы, ингуши), полилингвизм связан: а) с обязательным знанием арабского языка как языка конфессии; б) с обязательным знанием русского языка как государственного; в) с доминирующим знанием родного языка (чеченского, ингушского, татарского и т. д.); г) со знанием иностранного языка в той или иной степени в контексте международной коммуникации и миграций (английского и др.). Эта полиэтнолингвоментальная вариативность и разнообразие компонентов в структуре современной личности трансформирует процессы коммуникации такого индивида, который совмещает несколько этнолингво-

ментальные культуры, не дифференцируя четко их границы [13].

Сама глобализация в электронно-информационном обществе выступает как полиаспектный, многоуровневый и поликомпонентный процесс, базирующийся на согласованности средств создания и передачи информации, которые консолидируют общие стремления для формирования первоначально и качественно новой стадии информационного влияния на социум. Так возникает эффект голографической картинки, существенно воздействующей на реальные процессы в обществе, трансформируя их в той или иной степени.

Библиографический список

1. Абишева К. М. Социально-языковая контактология. – Алматы : Гылым, 2001. – 426 с.
2. Абишева К. М., Досанова А. Ж., Тлеганова К. А. Проблема ментального лексикона языковых картин мира // Мир науки, культуры и образования. – № 6 (37), 2012. – С. 131–133.
3. Ayouby K. K., 2013. Franklian Psychology and Islamic Thought. Diplomate Educator // Administrator Supervising Diplomate: Ann-Marie Neale, PhD. Viktor Frankl Institute of Logotherapy, April 2013, pp.: 60 (date 05.04.2014)
4. Барсуков П. В., Карабулатова И. С., Некрасов С. В., Ахметов И. В., Маметлашвили О. В., Хизбуллин Ф. Ф. Трансформация социального поведения в контексте современных политических кризисов начала XXI в. как результат этнополитического дискурса «сетевых войн» // Социально-экономические и гуманитарно-философские проблемы современной науки. – Москва; Уфа; Ростов-на-Дону, 2015. Т. 3. – С. 60–70.

5. Смагулова Г. К., Карабулатова И. С., Абишева К. М., Вафеева А. Р. Теоретическое осмысление устойчивых сравнений // Научное обозрение. Серия 2: Гуманитарные науки. 2012, № 1-2. – С. 192–200.
6. Yusupova A. S., Denmukhametova I. N., Nabiullina G. A., Mugtasimova G. R. Features of the Language of Tatars Living in China // Middle-East Journal of Scientific Research, Volume 17, Issue 2, 2013. – pp. 168–172.

Bibliograficheskiy spisok

1. Abisheva K. M. Social'no-jazykovaja kontaktologija. – Almaty : Gylym, 2001. – 426 s.
2. Abisheva K. M., Dosanova A. Zh., Tlegenova K. A. Problema mental'nogo leksikona jazykovyh kartin mira // Mir nauki, kul'tury i obrazovanija. – № 6 (37), 2012. – S. 131–133.
3. Ayouby K. K., 2013. Franklian Psychology and Islamic Thought. Diplomate Educator // Administrator Supervising Diplomate: Ann-Marie Neale, PhD. Viktor Frankl Institute of Logotherapy, April 2013, pp.: 60 (date 05.04.2014)
4. Barsukov P. V., Karabulatova I. S., Nekrasov S. V., Ahmetov I. V., Mаметelashvili O. V., Hizbullin F. F. Transformacija social'nogo povedenija v kontekste sovremennyh politicheskikh krizisov nachala HHI v. kak rezul'tat jetnopoliticheskogo diskursa «setevyh vojn» // Social'no-jekonomicheskie i gumanitarno-filosofskie problemy sovremennoj nauki. – Moskva; Ufa; Rostov-na-Donu, 2015. T. 3. – S. 60–70.
5. Smagulova G. K., Karabulatova I. S., Abisheva K. M., Vafeeva A. R. Teoreticheskoe osmyslenie ustojchivyh sravnenij // Nauchnoe obozrenie. Serija 2: Gumanitarnye nauki. 2012, № 1-2. S. 192–200.
6. Yusupova A. S., Denmukhametova I. N., Nabiullina G. A., Mugtasimova G. R. Features of the Language of Tatars Living in China // Middle-East Journal of Scientific Research, Volume 17, Issue 2, 2013. – pp. 168–172.

© Карабулатова И. С., 2016.